Он уставился на листок с разрешением в своей руке, тетя Мэй уже подписала его, и когда он передал его охраннику, тот быстро проверил его, а затем вернул обратно. Питер Паркер, 18 лет. Выпускной проект по фотографии. Работа над документами и фотографиями для компании "Оскорп". Было напечатано на гостевом пропуске, и, прикрепив его к шнурку, он повесил его на шею. Питер стоял в ожидании вместе с остальными, делая быстрые снимки здания. Ему выдали камеру "Оскорпа", и он должен был вернуть ее по окончании экскурсии. Как только они проверят и убедятся, что он не сфотографировал ничего секретного, снимки будут загружены на карту памяти и отправлены в школу. Находиться в Оскорпе было очень интересно, Гарри несколько раз рассказывал Питеру, что это за место, и отец Гарри, Норман, уже несколько лет обещал Питеру экскурсию. На этот раз, со школьным пропуском в руках и камерой на шее, он увидел работающую шумную лабораторию, которая была бьющимся сердцем Оскорпа. Конечно, Питеру пришлось следовать за Гвен и Флэшем по пятам, пока подхалимы и подхалимы показывали пальцем и смеялись над "ботаниками", но ему было все равно. Родители Флэша входили в совет директоров, а Гвен уже год проходила здесь практику. Она была умна, к тому же Флэш вечно пытался залезть к ней в штаны. Питер часто задумывался, не была ли часть воображаемой обиды Флэша на него дружбой с тремя самыми популярными девочками в школе. ЭмДжей, Гвен, а затем Фелиция, его сопредседатель в команде по математике. Было тяжело наблюдать, как кто-то, глупее домашнего камня, скатывается к работе и жизни, за которую Питер убил бы жизнь, но он не мог, не хотел жалеть себя. У него были лучшие оценки в классе, даже выше, чем у Гвенс, и даже если Гарри говорил много лишнего, Питер знал, что он пытается свести его с отцом. Когда первая часть экскурсии подошла к концу, они снова направились к фуд-корту в нижней части здания. Флэш и остальные члены футбольной команды, не впечатленные наукой, сидели на столах и смеялись над прохожими, даже они могли узнать сына босса и обходили их стороной. Питер наслаждался своим обедом, бутылкой яблочного сока и бутербродом с арахисовым маслом и желе, приготовленным и упакованным Мэй, когда он почувствовал всплеск и услышал смех. Флэш запустил в него газировкой с криком "ой!". Пока он и его друзья смеялись, Питер вымок. Вылив темную липкую жидкость из своего ланч-бокса и вытеревшись как можно лучше, Питер выругался под нос и направился в туалет, чтобы отмыться. Он поклялся перед зеркалом в ванной, зная, что ему осталось продержаться еще 6 месяцев в дерьме Флэша, прежде чем он будет свободен. У него была своя жизнь после школы, и Флэш не был ее частью, даже если бы ему пришлось пройти меньшую стажировку в Hammer Industries, чтобы избежать его. В Старк Индастриз у него не было никаких надежд, люди со всего мира отказывались от хорошо оплачиваемой работы, чтобы работать там, а у школьника не было никаких шансов. Пока он вытирал соду с одежды и умывал лицо, он не заметил висящей над ним тонкой паутины и слабого щекотания на шее, когда на него приземлился паук странного ярко-красного и синего цвета. Когда он выпрямился, то почувствовал что-то на шее, а когда поднес руку, чтобы узнать, что это, то почувствовал резкую боль там, где чесалось. Задыхаясь от внезапного электрического разряда, он рухнул на одно колено, обнаружив, что его ноги ослабли, а из рук исчезло всякое чувство. Пытаясь встать, он слабо потянулся к двери, надеясь, молясь, чтобы кто-нибудь услышал его крики о помощи. 1 Он слабо сопротивлялся, чувствуя, как кто-то дергает его за одежду, и был уверен, что кто-то произносит его имя снова и снова, но он не мог сосредоточиться, все было так ярко и громко. Он был уверен, что кто-то взял его вещи, роясь в его одежде. Он почувствовал, как что-то мокрое брызнуло на него, и он даже не заметил, что его тошнит. "Черт, уберите его отсюда. Если Осборн увидит его, нам конец", - и Питер почувствовал, как грубые руки нескольких человек подхватили его, а затем яркий слепящий свет снаружи. Его подняли и бросили в мусорный бак в задней части здания, он с трудом поднялся. Сквозь полузакрытые глаза Питер начал пытаться выбраться на улицу. Упав несколько раз, он задыхался и стонал, когда обнаружил, что его тело не реагирует. Он знал, что вокруг есть люди, он слышал тяжелый стук их шагов, и когда он попытался позвать на помощь, его язык онемел, а голос звучал невнятно. "Эй, малыш?" Разум Питера все еще не пришел в норму,

тошнота и судороги заставляли его тело напрягаться и выгибаться. Он был слишком далеко, чтобы ответить. Боль, тошнота, яркий пульсирующий свет - все это атаковало его чувства, и где бы он ни находился, запах был ужасен. Как будто сырой горячий мусор жарили в фекалиях и блевотине. "Да, он твикер, пометьте их и приведите его к остальным". Холодная жидкость, казалось, влилась в его вены, принося облегчение от тошноты и агонии мира. Питер надеялся, что кто-то нашел его и отвел за помощью, а не одна из различных банд, о которых он слышал, забирающих детей с улицы для продажи. Питера повалили на стол, и он попытался сопротивляться. Что-то внутри него говорило ему, что это неправильно, что ему нужно бежать, но его мышцы кричали, когда он пытался пошевелиться. Его кожа была сырой, и каждое волокно больничного халата, который его заставили надеть, было как острые ножи против его кожи. Каждый вдох наполнял его легкие приятным запахом женщины, он чувствовал ее аромат, но это были не духи. Она была возбуждена, и это было почти осязаемо, густой вкус на его языке. Питер знал, что все его чувства сходят с ума, даже голоса, которые он слышал, искажались, словно под водой, или визжали на высоких тонах. Свет в комнате горел, как звезды, и ему приходилось держать глаза закрытыми, даже видеть яркие полосы, проносящиеся мимо, когда его куда-то везли на колесах. Запах дезинфицирующего средства проникал в обе ноздри, и он надеялся, что это больница. Он почувствовал острый укол на руке, и мир снова стал черным. "Хорошо, хорошо. Подопытный 15 Гамма, инопланетный субъект Сигма. Тест на связь через 5. 4. 3. 2 и 1". 5 Они взяли мальчика, избавили его от дурно пахнущей и несочетаемой одежды, продезинфицировали и проверили на наличие серьезных заболеваний. Процедура проходила лучше с менее накачанными субъектами, и, несмотря на беспорядок, этот мальчик казался моложе и здоровее большинства. Бедный ублюдок, подумал техник, пристегивая его к столу, на вид ему нет и двадцати. Безымянный техник щелкнул выключателем и увидел, как открылся армированный стеклом ящик. Подопытный инстинктивно пополз к лежащему без сознания мальчику, стекая, как пудинг, по гладкой панели, призванной при активации надежно удерживать его. Камеры и сканеры всех типов фиксировали взаимодействие между мальчиком и пришельцем, надеясь раскрыть секреты связи, надеясь наконец сообщить об успешной интеграции симбионта и человека. Переливаясь через мантию и под ней, пришелец наконец покрыл тощее тело мальчика. Он начал с того, что запустил микроскопические усики в его мозг и нервную систему, прикрепляясь к хозяину, которого он получил в симбиотические отношения. Глаза мальчика замигали, когда начался процесс присоединения. Наблюдая за монитором, техник изучал различные экраны, записывая сердечный ритм, нейронную активность и температуру тела мальчика. Все эти показатели подскакивали, когда пришелец пытался взять контроль, а затем, если присоединение было успешным, выравнивались. До сих пор все случаи присоединения убивали носителя: пульс достигал 200 ударов в минуту, а нейронная активность разрывала тонкие кровеносные сосуды в мозгу. Это будет испытание 64, все бездомные мужчины, женщины, а теперь еще и подросток. Симбионт приостановился, что-то было не так, что-то тянуло его из его естественного положения - покоиться на внешнем теле хозяина и втягивать его в свои клетки, измельчая и разлагая его собственное тело. Незаметно в клетках Питера началась химическая реакция. Его ДНК уже разрушалась, реформируясь, и по мере того, как инопланетный симбионт стремился покрыть его тело и слиться с ним, химическая реакция распространялась и на него. Его ДНК разрушалась и реформировалась вместе с мальчиками, хозяином и симбионтом, в единый организм. Симбионт кричал в агонии, когда его переваривал фермент, изо всех сил пытаясь остаться целым, ища место, где можно спрятаться в теле нового хозяина, но его нигде не было. Он начал закачивать в носителя токсичный химикат, надеясь убить его прежде, чем тот сможет убить их обоих. Пока он выживет, они будут жить и отомстят. Но даже тогда химикат был поглощен, изменен, и когда токсин начал воздействовать на его собственные клетки, он закричал в агонии. Пока мониторы реагировали на это развитие событий, техник со скукой наблюдал за происходящим. Парень не собирался выживать, поскольку его пульс и ЭЭЦ начали достигать критического уровня. Обычно симбионт начинал

отделяться от хозяина, оставляя мертвую груду плоти, которую он и его коллеги должны были препарировать, чтобы выяснить, что пошло не так. На этот раз он с восторженным вниманием наблюдал, как пришелец, казалось, вливается в тело мальчика. Его начало сводить судорогой, а тело худого подростка словно выпячивалось, что-то извивалось под его кожей. Техник нахмурился: пришелец пытался съесть мальчика? Это было что-то новенькое, в большинстве случаев они либо пытались соединиться, либо расплавить тело, но он никогда не видел такого соединения, и, проверяя мониторы, он с изумлением наблюдал за происходящим. Он видел все это до этого. Если тело было слишком сильно накачано наркотиками, существа просто убивали носителя, а не пытались соединиться с ним. Худшие из них просто таяли, когда симбионт стекал по ним, словно их оскорбляло предложение испорченного мяса. Он видел это слишком часто, чтобы беспокоиться, просто это означало, что ему нужно ведро для уборки комнаты, а не обычное вскрытие и бумажная работа, которую приносит свежая смерть. Может, оно хотело более свежего мяса, чем было предоставлено? Мэм, на этот раз все по-другому, пришелец, похоже, реагирует на молодое тело". После короткой паузы. "Внимательно наблюдайте, доложите по окончании процедуры". Убедившись, что каждая камера включена, что каждое устройство ведет полную запись, безымянный техник с изумлением наблюдал, как сначала замедлился пульс мальчика, затем его мозговая активность пришла в норму, и, наконец, припадки или что бы там ни было еще, прекратились. В отличие от других случаев, даже от учебного видео, которое их заставили посмотреть при первом успешном присоединении, это было совершенно другое. Симбионт впитался в мальчика, вместо того чтобы покрывать его кожу снаружи, он прятался внутри. Тепловые камеры отметили, что симбионт полностью ассимилировался в теле мальчика, и его подтянутые жилистые мышцы блестели от пота, словно он тренировался. Техник покачал головой: после этого ему нужно было переспать. Вожделение к какому-то мальчишке не способствовало его имиджу, молодой - да, но этот парень был билетом в тюрьму в один конец. Отвернувшись от мониторов, его рука была в дюйме от переговорного устройства, когда удар о стекло заставил его подпрыгнуть в кресле. Повернувшись, он увидел, что мальчик стоит и смотрит на него черными как смоль глазами. Развернувшись для удара, он ударил рукой по стеклу, разбив его вдребезги и засыпав их обоих осколками. Техник успел испустить придушенный крик, когда существо потянулось к нему черной когтистой рукой. "МЫ - ЯД!"

http://erolate.com/book/4091/114268